

— Вы что, всю ночь сражались?

Спросила Скарлет у сильно сблизившихся Сун Мина и Нам Гун Хи Вона.

В ответ на ее вопрос Нам Гун Хи Вон лишь рассмеялся, а Сун Мин пожал плечами.

— Мужчинам, чтобы сблизиться хватает лишь рюмки водки, одной ночи и одного поединка.

— Не знаю насчет остального, а одна ночь звучит странно. Вы же ничего не натворили?

Спросила она, прищурившись, но Сун Мин просто покачал головой.

В отличие от Сун Мина, который все схватывал на лету, Нам Гун Хи Вон опять рассмеялся.

— Одна ночь - всего лишь ночь. Что может быть странного?

— Брат, не задавай лишних вопросов.

— Я правда спрашиваю потому, что не понимаю. Ты понял, что это значит, брат?

Сун Мин не ответил. Скарлет тоже не стала объяснять, несмотря на то, что Нам Гун Хи Вон сидел с выражением полного непонимания.

— В любом случае, мы стали названными братьями.

— Повезло тебе. Побратался с членом великой династии. Теперь тебе не надо волноваться о еде. С голоду не умрешь.

Семья Нам Гун имела влияние во всех землях Эрии. Куда бы ты не пошел, докажи, что ты из семьи Нам Гун и тебя встретят как званого гостя.

Конечно, не совсем во всех землях. В районах, где правит Сафа, судьба наоборот неблагоприятна к Нам Гун.

Все трое пересекли западные ворота и направились напрямик к Суншань. Это была главная гора Шаолиня, но она не была громадной.

Непонятно, почему основавший Шаолинь буддист, основал его в местечке Суншань и дал ему такое имя.

— Он просто впал в старческий маразм на склоне лет.

Пробормотала Скарлет, когда пила воду. Сун Мин душевно согласился, а Нам Гун Хи Вон не мог сдержать смех.

Хоть с момента встречи не прошло и суток, Сун Мину понравился Нам Гун Хи Вон.

В первую очередь его простота, неподходящая его высокому статусу.

— Ты сказал, что существует давнишняя клятва с послом в Шанхае. Что это за обещание?

— Тебе видимо очень интересно, братишка. Почему ты не спросил вчера?

— Было неловко, мы не были так близки.

— Действительно. Тогда я тебе бы не ответил. А сейчас расскажу, — усмехнулся Нам Гун Хи Вон. — Семья Нам Гун, семья Че Галь, семья Мо Ен и семья Тан. Эти четыре уважаемые семьи, конечно же, имеют преемников. Они одного возраста и с одинаковыми способностями.

— Ага.

— В самом начале. Было желание объединить семьи в союз. Дать ему имя. Союз Драконов. Но когда уже приступили к его созданию, выяснилось, что мы все одинаковы, то есть некому будет возглавить союз, и нет семьи, которая могла бы одолеть другие семьи.

Глава семьи – это тот, кто оберегает и руководит кланом. Самый сильный мастер. В династии Нам Гун им является Король Меча Чун Джон. И в других семьях есть мастера подстать ему.

— Поэтому и решили действовать так. Передать этот выбор следующим поколениям. И вот, как раз появились мы, все одного возраста, они решили выбрать хранителя союза из нашего поколения. И посол Шаолиня тот, кто официально подтвердил этот уговор.

Я даже в прошлой жизни не мог представить такого поворота событий.

Вина была, конечно, в том, что в прошлой жизни Сун Мин вообще никогда не встречался с именитыми семьями. И до того, как Сун Мин умер в прошлой жизни, не существовало Союза Драконов.

— В будущем около 8 лет придется соревноваться.

В конце концов, кто выиграет и станет хранителем союза? Не зря говорят, что своя рубашка ближе к телу*, Сун Мин хотел, чтобы Нам Гун Хи Вон стал им.

(П.п: собственное благополучие дороже интересов других людей.)

Пока они разговаривали, они прибыли к Суншаню, подножию Шаолиня. Хоть и Суншань был маленьким, ворота в Шаолинь были громадными.

Пораженный высотой ворот Сун Мин поколебался и отступил. Скарлет же покачала головой от восторга.

— Двери такие большие. Разве им не неудобно открывать и закрывать их каждый раз?

— Это не мое дело, так что мне без разницы.

Сказал Нам Гун Хи Вон и начал подниматься по лестнице. Скарлет и Сун Мин последовали за ним.

Сун Мин достал заранее приготовленные Бекпосин(П.поружие, которое может охотиться за врагами, расположенными далеко.) и Нахан.

— Давно не виделись, юный господин Нам Гун.

Охраняющий ворота храма преклонил голову. На его чисто выбритой голове даже отражалось солнце. Скарлет зажмурилась от его отблеска.

— И тебе того же. Другие наследники уже здесь?

— Они прибыли вчера. Вы самый последний.

Сказал монах, теребя четки. Это не было сказано с упреком, ведь он и вправду опоздал. Сун Мин перекинулся взглядом с Нам Гун Хи Воном, потому что он считал себя причиной опоздания. Но Нам Гун Хи Вон как ни в чем не бывало лишь улыбнулся.

— У меня была на то причина. Я встретил интересного человека.

— Эти два человека с вами?

Спросил монах, глядя на Скарлет и Сун Мина. Скарлет не представляла ничего интересного, но Сун Мин выглядел по-другому. Почувствовав на себе заинтересованный взгляд, Сун Мин поежился.

— Да.

— Еще молод, но выдающийся...

Монах пробормотал с удивлением. Все трое прошли в Шаолинь.

— Ты сказал, что хочешь вернуть свиток Ци в Шаолинь. Раз так сложилось, как насчет того, чтобы встретиться с послом вместе со мной? Думаю, он заплатит больше за нее.

— Я не гнался за вознаграждением, но.

— Да ладно. Это знакомый человек. Что ты лукавишь? Ты разве не хотел за три книги летописи получить книгу призыва?

Сун Мин не противоречил, а только прочистил горло.

— Посол – придирчивый старик. Дам тебе совет как брату... не лукавь перед послом. Может это его благословление, но он точно различает чужую ложь.

— Я не лгал. А что будет, если солжешь?

— Получишь по заслугам.

Сказал Нам Гун Хи Вон, внезапно посерьезнев.

— Этого старика не зря зовут чудовищем. У него кулаки сначала идут в ход. Иногда кажется, что у него помутнение рассудка. Как такой старик стал старостой Шаолиня, не понимаю. Потому что он самый старший?

Спустят ли в Шаолине с рук, если вот так оскорблять их старосту? Сун Мин серьезно беспокоился, но не стал его останавливать.

— Как всегда не воспитан.

Послышался раздраженный голос. Нам Гун Хи Вон остановился.

— Тан А Хи.

Пробормотал Нам Гун Хи Вон. Женщина, одетая в обтягивающий черный плащ, приблизилась.

Она мельком взглянула на Сун Мина и Скарлет позади Нам Гун Хи Вона и посмотрела прямо ему в лицо.

— Оговоренная дата была вчера?

— У меня были дела.

— Почему из-за твоих личных дел, мы должны задерживаться здесь?

— Кто-то просил меня ждать?

Парировал Нам Гун Хи Вон и Тан А Хи замолчала.

Нам Гун Хи Вон хмыкнул и прошел мимо. Ее лицо вспыхнуло.

— Ты такой грубиян.

— Она первая начала, почему же я должен сдерживаться?

В ответ на слова Скарлет лицо Нам Гун Хи Вона даже не изменилось. Сун Мин следовал сзади, поглядывая на ушедшую Тан А Хи. Она повернулась, и их взгляды встретились.

— А вы кто?*

(П.п: «□□□ □□□» – Выражение, которым называют собеседника при не очень тесных отношениях.)

Спросила Тан А Хи с резкостью в голосе. Она спросила Сун Мина. Прежде, чем он успел ответить, послышался смех Нам Гун Хи Вона.

— Ха-ха! Как ты можешь так обращаться к мастеру, который вот-вот достигнет трансцендентности.

— Трансцендентность?

— А у тебя проблемы с пониманием. Плохо практиковала выявление Ци?

Ее лицо покраснело еще больше. Тан А Хи с шумом выдохнула и снова резко спросила.

— Я спрашиваю, кто этот человек!

— Поменяла обращение. Семья Тан сильно заботится о манере речи.

— Я же спросила!

— Мой младший брат.

Нам Гун Хи Вон насмешливо улыбнулся. Сун Мин лишь вздохнул и посмотрел на обоих.

Так вот для чего Нам Гун Хи Вон назвал его своим братом. В любом случае, Сун Мин в свои 18 лет почти достиг трансцендентности, и никто не может поспорить с его потенциалом и возможностями.

Это во всех красе показывало уровень Нам Гун Хи Вона, который сразу обрел брата в его лице.

— Ты остроумный или просто невоспитанный.

Оба варианта. Все равно это не было минусом в глазах Сун Мина. Как Нам Гун Хи Вон

использовал существование Сун Мина, так и он мог выиграть от того факта, что Нам Гун Хи Вон его названный брат.

Названного брата в лице мастера Ци, члена династии Нам Гун, можно использовать вдоволь.

— Меня зовут Сун Мин.

— Сун Мин? Никогда не слышала.

— Конечно, не слышала. И где остальные?

Спросил Нам Гун Хи Вон исподтишка. Тан А Хи сжала губы и повернулась.

Она ничего не сказала, но это очевидно значило, что надо следовать за ней.

В прекрасном саду сидели двое, парень и девушка. Нам Гун Хи Вон с помощью техники тона неслышно представил их Сун Мину.

Так, тот, что балансирует это Че Галь Тэ Рен. Из своей семьи он известен по прозвищу Дракон Дождя. Та девчонка, с которой столкнулись до этого – это Ядовитая Бабочка Тан А Хи. А та прекрасная как цветок девушка, к которой я трепетно отношусь, Снежный Цветок Мо Ён Со Джин

Сун Мин знал все эти прозвища. Дракон Дождя Че Галь Тэ Рен, Ядовитая бабочка Тан А Хи, Снежный Цветок Мо Ён Со Джин. В прошлой жизни он не мог и мечтать, что они все будут перед ним. Настроение его было непонятным.

— Ты опоздал. Хи Вон.

— У меня были дела.

— С нами все нормально. Но тебе следует извиниться за то, что заставил ждать посла.

— А можно мне извиниться перед ним лично?

На это Че Галь Тэ Рен только просверлил взглядом Нам Гун Хи Вона. Второй же не стал избегать его. Мо Ён Со Джин раскрыла рот.

— Посол вас ожидает.

— М-м-м.

Нам Гун Хи Вон слегка кивнул. Он мог нагрубить Че Галь Тэ Рену или Тан А Хи, но против Мо Ён Со Джин он не стал ничего говорить и просто кивнул.

Потому что он и вправду любил ее.

— Что ж, брат, — сказал Нам Гун Хи Вон, когда обернулся на Сун Мина. — Пока я буду разговаривать с послом, ты со Скарлет пока прогуляйтесь по Шаолиню.

Посол будет мне проповедовать.

— Я понял, брат.

Как только Сун Мин произнес это, лицо Мо Ён Со Джин приобрело удивленное выражение.

Они тоже чувствовали силу Сун Мина, и тот факт, что он назвал Нам Гун Хи Вона своим братом и обращался к нему уважительно, их удивил.

— Лишь бы еда в храме была вкусной, — сказала Скарлет, как только они остались одни.

И действительно, они еще не ели.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/400275>